

тем как держат своих пациентов на сахарной водице и хлебном супе.

"Я не знаю, какие они пишут книги, – говорила куртизанка Лаиса, – в чем их мудрость, какие философские взгляды они проповедают, но эти молодцы столь же часто стучатся ко мне, как и все остальные". Так как наша распушенность постепенно уводит нас за пределы дозволенного и допустимого, нашим житейским правилам и законам была придана, и во многих случаях без достаточных оснований, излишняя жестокость.

Nemo satis credit tantum delinquere quantum
Permittas.¹⁰¹

Было бы желательно установить более разумное соотношение между требуемым и выполнимым; ведь цель, достигнуть которой невозможно, и поставлена, очевидно, неправильно. Нет ни одного честного человека, который, сопоставив свои поступки и мысли с велениями законов, не пришел бы к выводу, что на протяжении своей жизни он добрый десяток раз заслуживал виселицы, и это относится даже к тем, карать и казнить которых было бы и очень жалко, принимая во внимание приносимую ими пользу, и крайне несправедливо.

Olle, quid ad te
De cute quid faciat ille, vel ilia sua?¹⁰²

А иной, может статься, и не нарушает законов, и все же недостоин похвалы за свои добродетели, и философия поступила бы вполне справедливо, если бы его как следует высекла. Взаимоотношения тут крайне сложные и запутанные. Мы не можем и помышлять о том, чтобы считать себя порядочными людьми, если станем исходить из законов, установленных для нас господом богом; мы не можем притязать на это и исходя из наших законов. Человеческое благоразумие еще никогда не поднималось до такой высоты, которую оно себе предписало; а если бы оно ее и достигло, то предписало бы себе нечто высшее, к чему бы всегда тянулось и чего жаждало; вот до чего наша сущность враждебна всякой устойчивости. Человек сам себя заставляет впадать в прегрешения. Отнюдь не умно выкраивать для себя обязанности не по своей мерке, а по мерке кого-то другого. Кому же предписывает он то, что по его же собственному разумению никому не под силу? И неужели он творит нечто неправо, если не совершает того, чего не в состоянии совершить?

Законы обрекают нас на невозможность выполнять их веления, и они же судят нас за невыполнение этих велений.

Если безобразная наша свобода выказывать себя с разных сторон действовать по-одному, рассуждать по-другому – и прощительна, на худой конец, тем, кто говорит о чем угодно, но только не о себе, то для тех, кто говорит исключительно о себе, как я, она решительно недопустима; моему перу подобает быть столь же твердым, как тверда моя поступь. Общественная жизнь должна отражать жизнь отдельных людей. Добродетели Катона были для его века чрезмерно суровыми, и, берясь наставлять других, как человек, предназначенный для служения обществу, он мог бы сказать себе, что его справедливость если и не окончательно несправедлива, то по меньшей мере слишком суетна и несвоевременна. И мои нравы, которые отличаются от общепринятых всего на какой-нибудь волосок, нередко восстанавливают меня против моего века и препятствуют моему сближению с ним. Не знаю, обоснована ли моя неприязнь к обществу, в котором я должен вращаться, но зато я очень хорошо знаю, насколько с моей стороны было бы необоснованно жаловаться на то, что оно относится ко мне неприязненнее, чем я к нему.

Добродетель, необходимая для руководства мирскими делами, есть добродетель с выпуклостями, выемками и изгибами, чтобы ее можно было прикладывать и пригонять к человеческим слабостям, добродетель не беспримесная и не безыскусственная, не прямая, не беспорочная, не устойчивая, не незапятнанная. Одного из наших королей упрекают за то, что он слишком бесхитростно следовал добрым и праведным увещаниям своего исповедника. Государственные дела требуют более смелой морали:

exeat aula
Ouvultessepius.¹⁰³

---

¹⁰¹ 2 Никто не считает, что он грешит сверх или хотя бы в меру дозволенного (лат.). – Ювенал.

¹⁰² 3 Что тебе, Олл, до того, как поступили со своей кожей такой-то или такая-то? (лат.). – Марциал.

¹⁰³ 1 Кто хочет остаться честным, тот должен покинуть двор (дат.). Лукан.